

В голове Цинь Фэна пронеслась мысль. Теперь магическое буйство можно было активировать и успокаивать по мере необходимости под руководством духовной силы.

Поняв, что эксперимент подходит к концу, Джон нехотя прекратил запись и передал блокнот с ценными записями Цинь Фэну, который медленно открывал глаза.

"Что-то случилось?"

Хриплый голос Джона раздавался в темной комнате, как прерывистое мычание, что было довольно неприятно, но пятилетний Цинь Фэн уже давно к этому привык.

Просматривая записанные данные, зеленые глаза Цинь Фэна, казалось, не имели жизни, создавая ощущение холодной механической работы.

Джон, хорошо знакомый с этой сценой, незаметно кивнул головой, ещё раз подтвердив, что проклятие Империи полностью поработило драгоценный материал перед ним.

Хотя стремительный рост Цинь Фэна оказал Джону чудесную помощь в его исследованиях, и ему даже можно было поручить некоторые задания, но у такого подозрительного человека, как Джон, в душе не могло не остаться небольшой доли сомнения.

Однако под влиянием различных искушений и наблюдений Джон окончательно отбросил свою подозрительность, ведь даже для профессионального аврора было невозможно годами сохранять такое мертвенное спокойствие под хитрым носом Пожирателя смерти.

Неизвестно, смогла бы такая экстремальная маска сорваться даже с самого сильного волшебника, но для простого ребёнка она была бы просто непосильна.

"Здесь, здесь и здесь есть некоторые отклонения".

Цинь Фэн спокойно передал записи обратно, указывая на три отклонения своими незрелыми пальцами. Его голос был настолько ясен, что от него веяло холодом.

Забрав записи, Джон сузил мутные глаза и проследил за пальцем Цинь Фэна. Темная комната погрузилась в тишину, в которой слышалось лишь дыхание двух людей - большого и маленького.

"Хм..."

Через некоторое время Джон едва заметно кивнул, на его мрачном рту образовалась ледяная дуга, явно одобряя открытие Цинь Фэна.

Он протянул руку, черную, как рука мертвеца, и оставил на ней аккуратный почерк пером, после чего аккуратно закрыл блокнот, обложка которого была сделана из человеческой кожи.

"Можешь возвращаться".

Закончив говорить, Джон, не обращая внимания на состояние Цинь Фэна, тут же встал и приготовился уходить, оставив после себя лишь небольшую порцию высокоэнергетической пищи, которой едва хватало для выживания.

Интересно, что эту пищу Джон обнаружил среди припасов, привезенных Цинь Фэном. Попробовав ее, Джон был поражен и вскоре решил, что она станет трехразовым питанием Цинь Фэна, заменив прежнее меню. Этого было вполне достаточно, чтобы утолить голод.

Опыта Цинь Фэну было не занимать, лишь бы выжить.

Конечно, Цинь Фэн не имел на этот счет никакого мнения. Его тело, преобразованное магической силой, позволяло ему полностью поглощать и максимально использовать концентрированные питательные вещества и поддерживать свое тело в хорошем состоянии.

Что касается трудностей с проглатыванием пищи, то они совершенно не волновали Цинь Фэна. В конце концов, по сравнению с риском для здоровья, связанным с употреблением зараженных бактериями остатков пищи, эта высокоэнергетическая еда была, несомненно, лучшим решением на данный момент.

Подняв с пола вакуумную упаковку высококалорийную пищу, Цинь Фэн тут же встал.

Голова с беспорядочными иссиня-черными волосами росла дико и неухоженно. После того как Цинь Фэн подстриг их, они перестали напоминать птичье гнездо. Светлое, нежное лицо, к сожалению, было скрыто пылью. Лишь пара зеленых глаз, сияющих магией, оставалась беспристрастной.

Он был невысокого роста, сравнимого с другими детьми его возраста. Его стройную фигуру скрывал грубый плащ, который он сам себе пошил. Он напоминал шального орла, но без намека на хрупкую слабость.

"А... точно".

Вдруг темная фигура Джона остановилась, открывая дверь в темную комнату, из дальнего окна виднелись темные облака, по которым Цинь Фэн понял, что день был пасмурным.

"Сегодня вечером я пригласил одну знатную особу; в это время я позову тебя. Я не хочу, чтобы что-то пошло не так".

Спокойные слова Джона эхом разнеслись по темной комнате, но Цинь Фэн по холодным ноткам уловил серьезность вопроса и ответил:

"Хорошо".

"Бах."

Джон ничего не ответил, просто убрал палочку и закрыл дверь в темную комнату, оставив только Цинь Фэна, который спокойно стоял в пустой каменной комнате, окутанный мерцающим светом свечей.

Почувствовав, как в его теле сгустилась магическая сила, вызванная магическим буйством, Цинь Фэн приступил к сегодняшней магической практике.

Палочка Цинь Фэна была трофеем, доставшимся Джону после битвы с аврором. Когда палочка попала к Цинь Фэну, она была сильно повреждена, даже сердцевина из драконьего сердца была частично открыта воздуху. Это также было одной из причин, по которой Джон чувствовал себя в безопасности, отдавая палочку Цинь Фэну.

Духовная сила была стимулирована, магическая сила была мобилизована. Когда палочка в руке Цинь Фэна начала двигаться, он стал произносить различные заклинания.

В мгновение ока в темной комнате появились ослепительные звуки заклинаний.

"Экспеллиармус".

"Петрификус тоталус".

"Редукто".

"Импедимента".

Цинь Фэн сосредоточился, превращая различные материалы в упругие шарики, беспорядочно выстреливая их и заставляя отскакивать от окружающих стен, они превратились в плотный шквал пуль.

Ему приходилось гибко использовать различные магические приемы, чтобы "выжить", отстреливаясь от шаров.

По мере того как поток снарядов становился все плотнее и плотнее, на фоне визжащего звука пронзающих воздух шаров, заклинания Цинь Фэна становились все более совершенными и

чрезмерными.

"Протего".

"Протего тоталум".

"Конфринго".

"Инсендио".

"Диффиндо".

Цинь Фэн знал, как использовать черную магию. Однако, когда он впервые увидел, с какой злобой и эмоциями нужно произносить заклинания из книг по черной магии, ему стало не по себе.

Его беспокоило не то, что тьма разъест его, а то, что он, похоже, вообще не способен на такие эмоции.

Однако по мере того как углублялось понимание проклятий и росла его духовная сила, он нашел свой собственный способ обойти это.

Он трансформировал необходимые эмоции и злобу в то понятие, которое он чувствовал наиболее глубоко: смерть и отчаяние.

Смерть бесчисленных существ и единственная понятная ему эмоция привели к тому, что даже без чьей-либо помощи Цинь Фэн достиг ужасающих высот в темной магии.

"Свуш! Свуш! Свуш!"

Тысячи маленьких шариков один за другим сбивались в узкой темной комнате. Ближе к концу тренировки даже раздался треск, когда Цинь Фэн в мгновение ока исчез, уклоняясь от последней осады шаров.

Если бы Джон все еще был здесь, он бы покрылся холодным потом и немедленно установил бы барьер против появления как на входе, так и на выходе из этого временного убежища.

Но кто бы мог подумать, что пятилетний ребенок способен овладеть столь сложными чарами?

Цинь Фэн отлетел в сторону, успокоил дыхание и, взмахнув палочкой, принялся наводить порядок в комнате.

"В чарах и трансфигурации есть некоторые улучшения, возможно, я смог бы пережить последний раунд без аппарирования".

Цинь Фэн понимал свое состояние: хотя его духовная сила позволяла ему овладеть этими сложными заклинаниями, его собственное магическое мастерство ограничивало силу заклинаний.

Если бы элитные волшебники отбросили удивление и внимательно изучили ситуацию, то поняли бы, что сила заклинаний Цинь Фэна была слабее на несколько уровней по сравнению с обычными взрослыми волшебниками.

Во-первых, палочка была слишком старой и сломанной, и правильно произнести заклинание было не так-то просто; во-вторых, несмотря на то, что Цинь Фэн неоднократно подвергался магическим бунтам, это было скорее накопление фундамента. В настоящее время его максимальный объем мог сравниться только с магами седьмого класса.

Поэтому, несмотря на то, что потайная комната ежедневно крестилась магией Цинь Фэна, ее уровень был ничтожно мал.

Поэтому, даже если Джон и замечал иногда что-то неладное в потайной комнате, его это не волновало...

'Это просто ребенок, наверное, просто отрабатывает несколько проклятий'.

Наведя порядок в потайной комнате, Цинь Фэн убрал палочку в потайную повязку на руке и подошел к маленькой двери в углу потайной комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/96519/3324283>